

УДК 821.161.1-3(470.331)

**РОМАНТИЧЕСКИЕ МОТИВЫ В ПОВЕСТИ Л. НЕЧАЕВА
«ОЖИДАНИЕ ДРУГА, ИЛИ ПРИЗНАНИЕ ПОДРОСТКА»**

П. С. Громова

Тверской государственный университет
кафедра филологических основ издательского дела и литературного творчества

В статье анализируется повесть Л. Нечаева «Ожидание друга, или Признание подростка», в которой проявились наиболее яркие особенности романтической литературы, такие как постановка проблемы идеала, конфликт идеала и действительности, конфликт между личностью и «толпой», критика мещанского образа жизни, мотив бегства и романтического двоимирия.

Ключевые слова: романтизм, романтические мотивы, романтический идеал, тверская литература, Л. Нечаев.

Повесть тверского писателя Леонида Нечаева «Ожидание друга, или Признание подростка» увидела свет в 1987 году и выдержала несколько переизданий, поскольку вызвала множество положительных откликов читательской аудитории. В этом произведении обнаруживается ряд романтических тем и мотивов, которые, с одной стороны, отражают связь автора с богатой и интересной литературной традицией и, с другой стороны, свидетельствуют о глубокой укорененности романтической традиции в русской литературе, о потенциале ее художественного развития.

Прежде всего следует отметить, что в центре повествования – яркая, неординарная творческая личность, находящаяся в глубоком духовном и нравственном конфликте с действительностью. Именно романтики впервые сделали творческую личность объектом художественного исследования и осмысления и ввели образ героя-творца, Художника, в литературу. Так, в стихотворении «Художники» (1789) Фридрих Шиллер объявляет, что человек – звено между природным началом и высшей духовностью, а искусство – высшее проявление человеческой культуры. Как отмечают исследователи, «почти полная отчужденность художника от действительности и не меньшая враждебность действительности искусству <...> становятся основным мотивом, одной из доминирующих тем романтизма. С романтизма начинается не просто искусство для искусства, с него начинается художественная повесть о трагедии художника» [3, с. 156–158].

Главный герой повести Л. Нечаева Саша Кузнецов именно таков. Будучи художественно одаренным, он воспринимает мир тонко, почти болезненно и категорически отрицает мещанский образ жизни с его приземленными ценностями. Автор противопоставляет своего героя другим, «обычным» людям. Однако мы видим постепенное усложнение данной схемы. С одной стороны, по мере развития сюжета повести становится очевидным, что герой сталкивается с теми же трудностями, что и любой подросток. Это делает его образ реалистичным и психологически достоверным. С другой стороны, сам герой, сближаясь с окружающими, обнаруживает в них проявления той же личностной уникальности, которую он ощущает в себе.

Главная цель героя – отыскать идеал. Тема идеала является одной из центральных в романтизме. «Романтики полагали, что действительность конституируется идеальным, “божественным”. Она возникает благодаря идеалу и является его символом, т. е. сама обозначает идеал. При этом идеал оказывается непознаваемым при помощи разума; его можно только почувствовать, предчувствовать, замечать его проявления в окружающем мире: в природе, любви, искусстве» [1]. Саша видит свой идеал в дружбе. Мотив дружбы имеет в романтизме особое значение. Дружба изображается не просто как одна из форм социальных отношений, а как особая духовная связь. Это ярко выразилось в романтических произведениях раннего периода, а также в культе дружбы поэтов пушкинского круга, оказавшем сильное влияние на их творчество. Для героя Нечаева дружба – это тоже не просто доверительные отношения. Это жертвенность и своего рода подвижничество, служение другому человеку: «Я даже знал, ощущал всем своим существом, что есть что-то надежное, всеобъемлющее и прекрасное, ради чего стоит жить» [2]. Именно поэтому Саша считает, что должен быть достоин друга, и готовит себя к этому: «Да, все пятнадцать лет моей жизни были ожиданием друга. Не то чтобы я рассчитывал на некое чудесное его появление, хотя и такие надежды были, не то чтобы ждал сложа руки; нет, я ждал его, упорно трудясь, напряженно ища, непрестанно размышляя, с пылким нетерпением, приготовляя для него всю свою верность» [Там же].

Саша всеми силами пытается обрести друга, чтобы преодолеть духовную изоляцию. Но всякий раз он терпит неудачу. Один из его одноклассников, умный и начитанный и с первого взгляда подходящий на эту роль, оказывается незаинтересованным в доверительном общении. Другой, обладающий привлекательной внешностью, украдкой то и дело любит себя. Когда идеальный друг, юный сыщик Батов, казалось бы, найден, ему приходится переехать в другой город из-за службы отца. Саша пытается обрести друга в девушке, и в какой-то момент кажется, что на этот раз все получилось. В Тане его привлекает отнюдь не внешность, а то, как проникновенно она читает со сцены стихи Лермонтова. «Когда ты читала стихи, ты... вознесла меня на какую-то сияющую вершину. Ты словно спасла меня на всю жизнь», – признается герой [Там же]. Однако чувства девушки быстро приобретают романтический характер, а юноша оказывается психологически еще не готовым к таким отношениям.

Интересно отметить, что найти друга герой пытается не только среди ровесников. На короткое время его другом становится молодая учительница, благодаря вниманию и поощрению которой герой впервые всерьез задумывается о том, чтобы стать художником. Однако эту дружбу разрушает страх осуждения.

Герой познает и принимает сложность человеческой природы и смиряется с жизненными обстоятельствами, но все же очень тяжело переносит каждое свое разочарование. Конфликт идеала и действительности в повести постепенно углубляется, превращаясь в личную драму. Герой, несомненно, личность, хотя еще и недостаточно зрелая, но явственно ощущающая себя: «Я не мог стать кем попало, лишь бы кем-то быть. Потому что я знал, что если я существую, то это не случайность, значит, есть во мне какой-то ценный смысл. И я должен был сам узнать и раскрыть себя для чего-то очень важного и жизненно необходимого» [Там же]. Действительность, которой ему приходится противостоять, воплощена в школе и семье. Герой отчаянно ищет дружеское, «человеческое» отношение, но не находит его и приходит к страшному выводу: «Троечники, а тем более двоечники не нужны были ни учителям, ни администрации школы, ни министерству, ни... родителям» [Там же].

В лице своих родителей Саша тоже пытается обрести друзей, но и здесь он терпит неудачу. Отчаянно нуждаясь в любви, он сталкивается исключительно с черствостью и расчетливостью. Отрицательные образы родителей утрированы и пред-

ставляют тип филистеров. Отец Саши «обладал каким-то хищным артистизмом» и легко «преобразался в присутствии нужных людей», воплощая образчик чиновничества. Мать изображается как крайняя конформистка: «Кто не как все – тот достоин презрения и осмеяния, тот – враг» [Там же]. Родители Саши проявлений любви ребенка не понимают и не могут оценить. Апогеем мещанской черствости является сцена, где родители, не стесняясь сына, обсуждают, как много денег они потеряют из-за того, что тот подал документы в художественное училище, в то время как сами они собираются в длительную заграничную командировку. Все это наконец подталкивает героя к решительным действиям: «Но я не мог жить в этой квартире. Я не мог жить в этом городе. И я бежал» [Там же].

Романтический мотив бегства, изгнанничества получает в повести Л. Нечаева дальнейшее развитие. Однако герой отправляется не странствовать в надежде найти, «где оскорбленному есть чувству уголок», а к вполне конкретной цели – к бабушке, живущей в российской глубинке. Именно в ее лице герой обретает долгожданного друга, близкого по духу. Обнаруживаются сюжетные переклички: герой, по мнению одноклассников, только и ищет, «за кого бы пострадать», поскольку обладает жалостливым и сострадательным характером, а бабушка отказывается от иска против придавившего ее ради шутки шофера, потому что у того двое маленьких детей. Кроме того, именно бабушка подсказывает герою, что его душа не только ищет близости и понимания среди людей, но и нуждается в чем-то большем, а именно – в Боге: «Душа у тебя чуткая, Сашенька, потому и любви ищет, и правды. Как цветочек к солнышку тянется, а дитя к родителям, так и душа тянется к своему Создателю. Ведь все мы, Сашенька, с вечной душой рождаемся, которою нас Бог наделил. Вот и ищет твоя душа своего Родителя, и зовет Его, и по имени назвать хочет...» [Там же]. Таким образом, герой обретает и друга, и духовного наставника.

Сходное изображение конфликта героя с семьей мы можем обнаружить в русских романтических повестях, например, в повести М. П. Погодина «Черная немочь», где родители, принадлежащие к купеческому сословию, заботятся исключительно о материальном благополучии сына, залог которого видят в женитьбе на нелюбимой и непривлекательной девушке, почти ребенке. М. П. Погодин изображает этот конфликт неразрешимым: его герой предпочитает самоубийство невозможности жить согласно своему характеру и служить своим идеалам. Л. Нечаев видит ситуацию в более светлых тонах. Поступок Саши заставляет его родителей задуматься и написать ему примирительное письмо.

Жизнь в деревне изображается Л. Нечаевым идеализированно. Она предоставляет герою возможность заниматься честным и нужным трудом, не стремясь наживать избыточное. Романтизм во многом наследует культ природы от сентиментальной философии и литературы, противопоставлявшей природу и цивилизацию. Подобное противопоставление есть и в повести Л. Нечаева: жизнь в городе – это «два замка, цепь, глазок, звонок... <...> А некоторые, на первых этажах, даже решетки в окна вставляют – так и живут. Ух! Просто ненависть берет! Люди называются...». В деревне же «никто не воровал, никто спокон веку замков не вешал» [Там же]. Все здесь герою милее, чем в городе.

Наконец, в повести Л. Нечаева возникает романтический мотив двоemiрия. Однако он представлен автором оригинальным образом, в виде фантастической теории одного из одноклассников Саши: «Он говорил, что существует, по крайней мере, две реальности: реальность деревца выращенного и реальность деревца сломанного. Как только человек ломает деревце, он тотчас переходит в другую реаль-

ность, в реальность погубления живого, в реальность зла. Внешне он продолжает быть похожим на человека, но на самом деле он монстр. Но Женя <...> оставил возможность перехода из реальности зла в реальность добра: стоит только посадить деревце...» [Там же]. То есть мир идеальный, трансцендентный, и мир сущий, вещественный, представляются не как взаимосвязанные и взаимодействующие диалектические противоположности, а как равновозможные перспективы, выбор между которыми зависит от самого человека.

Таким образом, в повести Л. Нечаева воплотились наиболее характерные особенности романтической литературы.

Список литературы

1. Биченко С.Г. Идеал в романтической теории и реалистической художественной практике: тезаурусный подход [Электронный ресурс] // Информационно-гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». 2012. № 4 (июль – август). URL: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2012/4/Bichenko_The-Ideal/ (дата обращения: 28.03.2019).
2. Нечаев Л. Ожидание друга, или Признания подростка [Электронный ресурс] // Информационно-развлекательный портал «Бибкинг». URL: <https://libking.ru/books/great-story/447639-leonid-nechaev-ozhidanie-druga-ili-priznaniya-podrostka.html> (дата обращения: 31.03.2019).
3. Паси И. Литературно-философские этюды. М.: Прогресс, 1974. 228 с.

THE ROMANTIC ELEMENT OF THE NOVEL L. NECHAEV “WAITING FOR A FRIEND, OR THE CONFESSION OF A TEENAGER”

P. S. Gromova

Tver State University

the Department of Philological Basics of Publishing and Literary Creation

The article analyzes L. Nechaev's novel “Waiting for a Friend, or Confessions of a Teenager”, which revealed the most striking features of romantic literature, such as the formulation of the problem of ideal, the conflict of ideal and reality, the conflict between the individual and the “crowd”, criticism of the bourgeois way of life, the motive of escape and romantic duality.

Keywords: *romanticism, romantic motives, romantic ideal, Tver literature, L. Nechaev.*

Об авторе:

ГРОМОВА Полина Сергеевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры филологических основ издательского дела и литературного творчества Тверского государственного университета (170100, Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: pollygromova@rambler.ru.

About the author:

GROMOVA Polina Sergeevna – Candidate of Philology, Associate Professor at the Department of Philological Basics of Publishing and Literary Creation, Tver State University (170100, Tver, Zhelyabov str., 33), e-mail: pollygromova@rambler.ru.